Ушаков Е.В.

Технология и общество: проблемы модернизации и производства рисков

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-194

idsp: ljourn-10-2020-194

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы влияния научно-технологического развития на модернизацию общества. Внедрение современных технологий является необходимым императивом, однако это создает ряд фундаментальных противоречий. Технологизация общественной жизни порождает социо-технологический парадокс.

Ключевые слова: модернизация общества, философия техники, технологический императив, общество риска

Abstract

The article examines the problems of the impacts of scientific and technological development on the modernization of society. The application of modern technology is an indisputable imperative. The development of new technologies creates a lot of fundamental contradictions. The technologization of public life generates a socio-technological paradox.

Keywords: modernization of society, philosophy of technology, technological imperative, risk society

Научно-технологическая сфера - поисковая система, которая непрестанно производит для общества прирост технических возможностей, новых ресурсов, инновационного потенциала. Никакие другие системы общества несравнимы с наукой и технологией по масштабу инноваций. В этих условиях возникает фундаментальный парадокс, состоящий в следующем.

1. Наиболее крупные изменения в общественной жизни развитых стран связаны сегодня не с трансформациями социально-политической сферы, а с новыми технологическими достижениями. Основные социально-политические институты консервативнее, чем технический прогресс.

2. При этом как раз главные генераторы модернизации (бизнес, научно-технические сообщества) заинтересованы в сохранении и укреплении базисных западных институтов: таких как свободный рынок, частная инициатива, невмешательство государства, а также свободное межнациональное предпринимательство (глобальный рынок).

Эти базисные условия являются оптимальными условиями собственной жизнедеятельности генераторов модернизации. Это особенно важно для крупных транснациональных корпораций, которые имеют огромное влияние в мире, нацелены на долгосрочный успешный бизнес, новые рынки, прорывы в конкурентной борьбе в эпоху глобальных рынков.

Свободный рынок и западная неолиберальная система ценностей становятся неоспоримыми идеологическими платформами. Крайняя точка зрения здесь принадлежит известному философу Ф. Фукуяме, который провозгласил «конец истории» с падением в последнее десятилетие XX века СССР и международной системы коммунизма; с этим настала эпоха глобального торжества либерально-капиталистических институтов.

Однако сегодня массивные процессы социальных изменений проистекают из сферы научно-технических разработок. Под влиянием технологических достижений генерируется непрерывный поток фундаментальных, все пронизывающих

общественных изменений (промышленность, оборону, здравоохранение, быт, общественное сознание, мораль и т.п.). И социальные институты, и общество в целом выдерживают в этих условиях постоянное давление технологизации, сталкиваются со все новыми и новыми проблемами. Еще в 20-е годы XX в. американский социолог У. Огборн ввел понятие «культурного запаздывания», состоящего в том, что изменения в социокультурной сфере не успевают за достижениями в технике и экономике. Он предполагал (и оказался совершенно прав), что эта неравномерность общественного развития станет одной из важнейших проблем современного общества [1].

В этой инновационной гонке действует механизм положительной обратной связи, который постоянно эскалирует, увеличивает размах инноваций. В конкурентных условиях нового рынка его ключевые участники стремятся стать лидерами (в идеале – моно- или олигополистами). Однако своей деятельностью они стимулируют подтягивание других игроков (путем перекрестного бенчмаркинга, заимствования чужих достижений в своих целях). Вследствие этого каждый отрыв рано или поздно сглаживается, отставание конкурентов уменьшается, и лидеры должны предпринимать новый радикальный рывок.

Ярким примером может служить крупный фармацевтический бизнес, который по самой своей сути держится только на инновациях. Фармацевтические фирмы несут огромные и многолетние расходы на разработку новых препаратов, однако основную прибыль получают лишь на период действия патента, устанавливая высокую цену на свой препарат. Но затем появляются препараты «генерики», производимые фирмами-последователями уже по более дешевой цене. Отсюда возникает самоподдерживающаяся инновационная система, делающая прибыль только на все новых и новых запатентованных средствах.

В свое время известнейший философ XX века К. Поппер в теории «открытого общества» критиковал концепции «историцизма», предполагающие наличие в истории каких-либо «объективных закономерностей» (идеи Г. Гегеля, К. Маркса и других). Его аргументация во многом базировалась на факте *непредсказуемости* достижений науки (которые существенно влияют на жизнь общества) [2].

Однако теперь все оказывается в некотором роде наоборот: возможности научно-технологического прогнозирования и предвидения позволяют говорить о вполне распознаваемых тенденциях научно-технического развития, что позволяет учитывать их влияние и при *социальном* прогнозировании. Примером может служить хотя бы прогнозируемая перспектива прихода сверхинформационного общества. Таким образом, в долгом споре исторического детерминизма против индетерминизма появляется совершенно новая тема. В игру вступают некие эксплицитные квази-закономерности развития общества *техногенного* характера.

Эти квази-закономерности развития общества отличаются тем, что они в немалой степени сознательно планируются и реализуются самими же социальными акторами. Они конечно, носят принципиально рамочный характер (ибо все прогнозы лишь частичны). Однако то, что они вызовут крупные социальные изменения (особенно те активно продвигаемые разработки, которые нацелены на технологические прорывы), сомневаться не приходится. Иными словами, некая «магистраль исторического процесса», пусть и не абсолютная, все же имеется и сегодня активно формируется.

Центры производства новых технологий (крупные корпорации, лаборатории, технопарки, наукоемкие фирмы и т.п.) имеют реальные возможности генерировать не только технические, но и социальные изменения. Особенно это касается крупных корпораций, которые имеют огромные и сконцентрированные ресурсы (технологические, финансовые и др.). Своей деятельностью они как бы транслируют долгосрочные линии технологического развития в серии социальных изменений. Они

сами настойчиво формируют эти линии и сами же способны активно внедрять их в социум (через активный маркетинг, лоббирование, связи с общественностью и т.п.).

Отсюда возникает своеобразный эффект целенаправленной трансляции технологических парадигм и траекторий в процессы социальных изменений. Последствия приходящих в общество технологий всегда оказываются намного шире и неожиданнее, чем это можно было спрогнозировать. И уж, конечно, невозможно предвидеть аварии, технические сбои и другие техногенные происшествия.

Риски - неизбежные продукты современной технологии. У. Бек указывает, что риски в современном обществе стали значимым политическим фактором (образование политических партий, социальных движений, групп протеста и т.п.) и способны изменять социальные структуры. Общественность все больше обращает внимание не на ожидаемые успехи и социальные блага, а на мировую «отрицательную валюту», производимую ее «выпускающими станками» - генераторами модернизации [3].

Таким образом, фундаментальный социо-технологический парадокс проявляется в виде довольно противоречивой ситуации: главные центры модернизации заинтересованы в сохранении социально-политической стабильности, однако сами втянуты в непрерывные инновационные процессы и планируют внедрение их в общество. Тем самым они вызывают сложные социальные эффекты, создают новые риски для общества, т.е. повышают в нем неопределенность и, в конечном счете, раскачивают социально-политическую стабильность.

И в пределе эти процессы «производства рисков» могут привести к сильным мерам: законодательным запретам (например, в отношении создания самовоспроизводящихся роботов, клонирования и др.), ограничениям транснационального бизнеса, жесткой регуляторной политике и т.п. Своей деятельностью генераторы модернизации и рисков порождают социально-политические процессы противодействия собственной автономии, в которой они же заинтересованы.

1. Ogburn W. F. Cultural Lag as Theory. // " On Culture and Social Change, ed. Otis Dudley Duncan. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
 2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М. : Прогресс-Традиция, 2000.
 3. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992.
-